

УДК 81

Хань Сяо

Казанский федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация

АПЕЛЛЯТИВНЫЕ ЗАГЛАВИЯ В СТИХОТВОРЕНИЯХ В. В. МАЯКОВСКОГО

Аннотация. Семантическая функция апеллятивности, т.е. функция побуждения адресата к совершению коммуникативного воздействия реализуется разноуровневыми языковыми единицами – грамматическими (форма повелительного наклонения, императивное междометие, форма совместного действия, форма инфинитива и эллиптическое предложение) и лексическими. Функционально-семантическое поле апеллятивности представляет собой трехчленную структуру, состоящую из микрополя вокативности, микрополя побудительности и микрополя интеррогативности. В статье преимущественно рассматривается микрополе вокативности (ядро апеллятивности) и побудительности, направленные на обращение адресата к исполнению речевого или посткоммуникативного действия. Особое внимание уделяется анализу специфики апелляционных заглавий стихотворений В. В. Маяковского, которые в основном характеризуются прямым обращением. Вместе с тем анализируются функционально-прагматические особенности языковых средств для передачи апеллятивности и частотность их появления в стихотворениях В. В. Маяковского.

Ключевые слова: апеллятивность, заголовки стихотворений, В. В. Маяковский, повелительное наклонение, императивное междометие, совместное действие.

Han Xiao

Kazan Federal University, Kazan, the Russian Federation

APPELLATIVE TITLES IN V. MAYAKOVSKY'S POEMS

Abstract. The semantic function of appellativeness, i.e. the function of inducing the addressee to make a communicative impact, is realised by various level language units - grammatical (the imperative declension form, imperative interjection, joint action form, infinitive form and elliptical sentence) and lexical ones. The functional-semantic field of appellativeness is a three-member macro-field structure consisting of the vocative micro-field, the prompting micro-field and the interrogative micro-field. The article deals mainly with the micro-fields of vocativity (the core of appellativity) and incitement, the purpose of which is to direct the addressee to perform a speech or post-communicative action. Our article pays special attention to the analysis of the specificity of appellative titles of V. Mayakovsky's poems mainly characterized by direct appeal. At the same time, the author analyses the functional and pragmatic features of the linguistic means for conveying appellativeness and their frequency of occurrence in V. Mayakovsky's poems.

Keywords: appellativeness, poem titles, V. Mayakovsky, imperative inclination,; imperative interjection, joint action.

Императив является основной формой выражения категории наклонения, передающей попытку говорящего заставить адресата исполнить свое желание. Как предлагает А. В. Вольский в своей работе, «общение немислимо без побуждения к действию. Люди непрерывно обращаются друг к другу с разнообразными побудительными фразами» [1, с. 83].

В последние годы особое внимание уделяется коммуникативно-прагматическим аспектам изучения языковых единиц, в частности апеллятивной функции языка. Как подчеркивает Ю. М. Маслов, апеллятивная функция способна «служить средством призыва, побуждения к тем или иным действиям» [2, с. 9]. К. Бюлер, в свою очередь, отмечает тройственную функцию языка: экспрессии (выражение эмоций), апелляции (побуждение к действию), репрезентации – сообщение [3, с. 31]. Апеллятивность представляет собой функционально-семантическую категорию, объединяющую различные значения побуждения к действию (приказ, призыв, просьба, совет, запрещение и т. п.). Доминантными звеньями трехчленной структуры функционально-семантического макрополя апеллятивности являются вокативность и побудительность.

Вокативная функция является ядром апеллятивности и трактуется как призывная функция. «Когда зовут, называют адресата речи, чтобы привлечь его внимание, вызвать реакцию» [4, с. 363].

Примечательно, что апеллятивные устремления передаются в русском языке разноуровневыми языковыми единицами, средствами их реализации являются лексические и грамматические (морфологические и синтаксические) единицы. К центральным элементам микрополя побудительности относятся формы императива, которые передают намерения говорящего получить от адресата исполнение действия.

Проведенный анализ апеллятивных названий стихотворений В. В. Маяковского [5] позволяет сделать следующие выводы.

Форма повелительного наклонения предназначена для претворения замысла говорящего, и в своем прямом значении выполняет апеллятивную функцию, например:

«Послушайте!»,

«Выколакивайте будущее!»,

«Соберитесь и поговорите-ка»,

«Товарищи, стройте хорошо!».

Из анализируемых примеров очевидно, что автор призывает всех подготовиться к принятию нового будущего. И примечательно, что автор обращается к группе лиц при использовании формы повелительного наклонения 2-го лица множественного числа.

Речевой акт *запрещение* понимается как отрицательная реакция, то есть говорящий строго требует неисполнение действия от адресата. В проведенных примерах *запрещение* представлено конструкцией *«отрицательная частица не + форма повелительного наклонения»*, например:

«Не юбилейте!»,

«Не увлекайтесь нами».

В первом высказывании автором используется окказионализм, глагол *юбилеит* образован от существительного *юбилей*.

Побудительные высказывания, выраженные междометиями или наречиями, характеризуются как жесткий приказ, например:

«Вперед, комсомольцы!».

Автор приказывает адресатов исполнять требуемые действия, не допускающие отказа, соответственно, между участниками коммуникации существует субординационное отношение, говорящий обладает особыми полномочиями в такой ситуации.

Слово *даешь* часто употребляется в политических обстановках и лозунгах, и одновременно придает высказыванию оттенок приглашение к совместному действию, например:

«Даешь материальную базу!».

«Даешь мотор!».

Междометия *долой*, *прочь* используются как синонимы и выражают требование решительно удалить кого-либо, чего-либо:

«Долой шапки!».

«Прочь руки от Китая!».

Думается, что в наших примерах с помощью таких выражений поэт призывает народ к борьбе против капитализма и буржуазии.

Форма совместного действия трактуется как инклюзивная форма императива [6, с. 82; 7, с. 59-61], формирующая транспозиции формы 1-го лица множественного числа индикатива. В таких высказываниях предполагаемыми участниками действия являются и сам говорящий и несколько адресатов, к которым говорящий обращается с просьбой совершить обозначаемое действие, например:

«Голосуем за непрерывку!».

«Отречемся»,

«Посмеемся!».

«Посмотрим сами, покажем им».

Как видно из вышеприведенных примеров, обращаясь к крестьянам и пролетариям, поэт-оратор призывает всех вместе участвовать в революционной деятельности с помощью использования формы совместного действия. Следовательно, инклюзивный императив в большой степени может усиливать убедительность высказывания.

Отличительной особенностью эллиптических предложений является способность лаконично и однозначно сообщать интенцию говорящего путем эллипсиса глагола. Проанализировав легко заметить, что в предложении *«На цель!»* опущена директивная форма глагола *идёмте*, а в предложении *«К ответу!»* – опущено сказуемое *призвать*.

Денотативная функция реализуется автором посредством конструкции инфинитива. Сочетание инфинитива с предикативом *надо* эксплицирует указание на обязательность выполнения адресатом каузируемого действия, например:

«Надо бороться».

В плане грамматики побудительные высказывания разнообразны и отличаются разной степенью категоричности. Индикатив в значении совместного действия делает побуждение гораздо менее интенсивным в сопоставлении с формой инфинитива.

Лексические единицы со значением пожелания, долженствования предназначены исключительно для передачи замысла автора достигнуть своей желаемой цели. Функцию императива совместного действия в русском языке могут выполнять не только глаголы, но и номинативные конструкции с существительным («*Призыв!*»). Стоит отметить, что использование лексических средств в вокативной функции чаще всего обусловлено императивной интонацией.

Предлагаемая диаграмма иллюстрирует частотность употребления языковых средств выражения побуждения в заголовках стихотворений В. В. Маяковского.

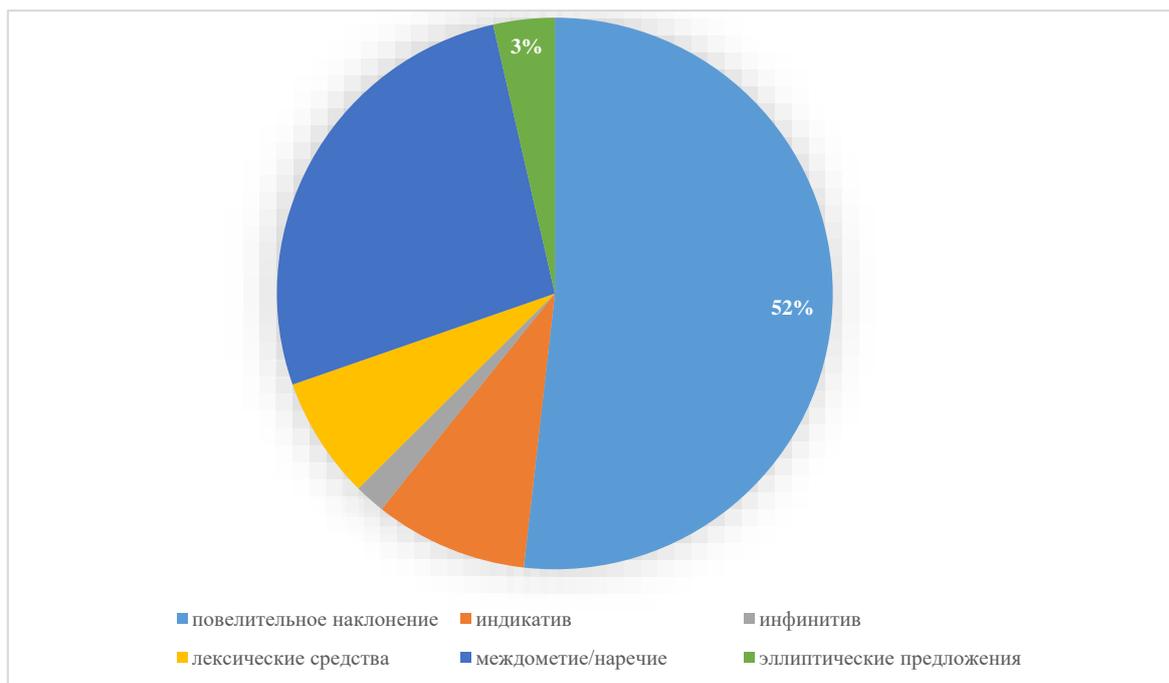

Рис. 1. Частотность употребления языковых средств выражения побуждения в заголовках стихотворений В.В. Маяковского

Как следует из диаграммы, в поэзии В.В. Маяковского форма повелительного наклонения занимает ведущее место для выражения прямых апелляционных намерений, гораздо реже при передаче своих интенций автор использует в заголовках эллиптические предложения. Остальные средства выражения императивной семантики дополняют это пространство, делая призывы более разнообразными и по-разному воздействующими на восприятие адресата.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вольский А. В. Побудительная речь // Учен. зап. Моск. пед. ин-та иностр. языков имени М. Тореца. М., 1953. Т. 6.
2. Маслов Ю. М. Введение в языкознание: учеб. для спец вузов. 3-е изд., испр. М.: Высш. Шк, 1998.
3. Бюлер К. Теория языка. Репрезентативная функция. М.: Прогресс, 1993.
4. Шизин О. А. Функциональная семантика оценки. М., 1979. С. 363.
5. Маяковский В. В. Большое собрание стихотворений и поэм в одном томе / Владимир Маяковский. Москва: Эксмо, 2018. 1312 с.
6. Новичкова Р. Н. Императив в системе современного немецкого языка: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1979. 186 с.
7. Сергиевская Л. А. Императивные предложения со значением совместного действия в современном русском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1982. 18 с.
8. Бондарко А. В. Грамматическое значение и смысл. Л: Наука, 1978.
9. Комлева Е. В. Апеллятивность как функционально-семантическая категория (на материале современного немецкого языка) // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. Т. 61, № 11. С. 214–220.
10. Храковский В.С., Володин А. П. Семантика и типология императива: Русский императив. М.: Эдиториал УРСС, 2002. 272 с.

REFERENCES

1. Vol'skij A. V. Pobuditel'naya rech' [Imperative speech] // *Uchen. zap. Mosk. ped. in-ta inostr. yazykov imeni. M. Toreza* [Scientific notes of Moscow Pedagogical University of foreign Languages named after M.Torez], M., 1953, V. 6.
2. Maslov YU. M. Vvedenie v yazykoznanie [Introduction into Language Studies]: ucheb. dlya spec vuzov. 3-e izd., ispr. M.: Vyssh. SHk, 1998.
3. Byuler K. Teoriya yazyka. Rerezentativnaya funkciya [Language Theory. Representation function], M.: Progress, 1993.
4. SHizin O. A. Funkcional'naya semantika ocenki [Evaluation Functional Semantics], M., 1979. P. 363.
5. Mayakovsky V. V. Bol'shoe sobranie stihotvorenij i poem v odnom tome [Large collection of poems in one volume] / Vladimir Mayakovskij. Moskva: Eksmo, 2018, 1312 p.
6. Novichkova R. N. Imperativ v sisteme sovremennogo nemeckogo yazyka [Imperative in the system of the modern German Language]: Diss. ... kand. filol. Nauk, M., 1979, 186 p.
7. Sergievskaya L. A. Imperativnye predlozheniya so znacheniem sovmestnogo dejstviya v sovremennom russkom yazyke [Imperative sentences with the meaning of joint action in the modern Russian Language]: Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. M., 1982, 18 p.

8. Bondarko A. V. Grammaticheskoe znachenie i smysl [Grammatical Meaning and Sense], L: Nauka, 1978.

9. Komleva E. V. Apellyativnost' kak funkcional'no-semanticheskaya kategoriya (na materiale sovremennogo nemeckogo yazyka) [Appelativeness as a functional semantic category (in modern English)] // *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta [Orenburg University Bulletin]*, 2006, V. 61, № 11, P. 214–220.

10. Hrakovskij V.S., Volodin A. P. Semantika i tipologiya imperativa [The Semantics and typology of Imperative]: *Russkij imperative [Russian Imperative]*. M.: Editorial URSS, 2002, 272 p.

Информация об авторе

Хань Сяо – аспирант, Казанский федеральный университет, г. Казань, e-mail: hxhanxiao@yandex.ru

Information about the author

Han Xiao – postgraduate student, Kazan Federal University, Kazan, e-mail: hxhanxiao@yandex.ru